

DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-83-104

УДК 947.05/088

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX– НАЧАЛА XX в.: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ (ИСТОРИОГРАФИЯ С 1949 ПО НАЧАЛО 1990-х гг.)¹

Сунь Ичжи

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
yizhisun961203@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой обобщение китайской историографии с 1949 по начало 1990-х гг. о присутствии Российской империи на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX в. После отступления армии Гоминьдана на Тайвань китайская историография разделилась на две части – континентальную и тайваньскую. По сравнению с предыдущим периодом развития, китайская историография второй половины XX в. отличалась крайней политизацией как на континенте, так и на Тайване. Второй особенностью, более характерной для континентальной историографии, является скудность источниковедческой базы. Лишь в 1980-х–начале 1990-х гг. источниковедческая ситуация улучшилась. Современные китайские историки часто описывают научную ситуацию второй половины XX в. фразеологизмом «проводить ритуалы внутри ракушки»: с одной стороны, ограничение в источниковедческом плане не позволило тогдашним историкам полноценно и всесторонне заниматься наукой, с другой стороны, они были гораздо энциклопедичнее и эрудированнее, чем современные коллеги, в связи с чем их работы нельзя считать полностью утратившими научную ценность.

Ключевые слова: историография, Китай, Россия на Дальнем Востоке, СССР, КНР, Холодная война, Культурная революция, Тайвань.

Цитирование: Сунь И. Дальний Восток в политике Российской империи конца XIX–начала XX в.: взгляд из Китая (историография с 1949 по начало 1990-х гг.) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 83–104. DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-83-104 / Sun Y. The Far East in the Policy of Russian Empire in the Late 19th–Early 20th Centuries: the Minion from China (Historiography from 1949 to the Early 1990s), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 4. Pp. 83–104. DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-83-104.

© Сунь И., 2023

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01350 «Колонизация Дальнего Востока и Маньчжурии в правительственных документах, публицистике и периодике России и Китая 1894–1920 гг.».

THE FAR EAST IN THE POLICY OF RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH–EARLY 20TH CENTURIES: THE MINION FROM CHINA (HISTORIOGRAPHY FROM 1949 TO THE EARLY 1990s)

Sun Yizhi

St Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
yizhisun961203@gmail.com

Abstract. The article is a summary of the Chinese historiography from 1949 to the early 1990s on the Russian Empire in the Far East in the late 19th and early 20th centuries. After the defeat of the Kuomintang army, Chinese historiography was also divided into two parts – Mainland and Taiwan historiography. Compared to the previous period of development, Chinese historiography in the second half of the 20th century was characterized by extreme politicization both on the Mainland and in Taiwan. The second feature, more characteristic of mainland historiography, is the scarcity of the source base. Modern Chinese historians often describe the situation of historiography in the second half of the 20th century with the phraseology “To conduct rituals inside the shell”: on the one hand, the limitation in terms of sources did not allow historians of that time to fully and comprehensively engage in historical research, on the other hand, they were much more encyclopedic and erudite than their modern colleagues, so their works cannot be considered to have completely lost their value.

Keywords: historiography, China, Russian in Far East, USSR, PRC, the Cold War, the Culture Revolution, Taiwan.

С 1 октября 1949 г. с образованием Китайской Народной Республики в китайской истории началась новая эра. Историческая наука также подверглась радикальным переменам. Ученые, несогласные с идеологией новой власти, уехали на Тайвань, а в историческую науку континентального Китая начала интенсивно проникать марксистская идеология.

С 1949 по начало 1990-х гг. классическая китайская историография по истории русского присутствия на Дальнем Востоке делилась на две части: континентальную и тайваньскую. Внутри каждой системы в зависимости от изменения позиции КНР и тайваньского режима в отношении к СССР в данный период происходила соответствующая смена научных позиций. В данной работе мы попытаемся представить основные течения континентальной и тайваньской историографии с 1949 по начало 1990-х гг. по истории русского присутствия на Дальнем Востоке.

Континентальная историография 1949–1990 гг. по русско-китайским отношениям и восточной политике Российской империи делится на три периода: 1) с основания КНР до Культурной революции и окончательного разрыва советско-китайских отношений в 1966 г.; 2) эпоха Культурной революции; 3) с начала политики реформ и открытости до первых лет после распада СССР.

Первый период часто называют «17-летним затишьем» в связи резким сокращением количества исследований по сравнению с предыдущим. Среди основных причин спада научной активности можно назвать установление дружественных отношений с СССР, а также сложные теоретические противоречия между классическим марксизмом и национальной историософией СССР 1950-х гг.

После упадка школы М.Н. Покровского и статьи И.В. Сталина в адрес членов Политбюро «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”», по мнению китайских исследователей, советская историография «вернулась назад в период царской России и рассматривала внешние войны царизма как “освободительные войны”» [Чжао Цин-юнь, 2014]. Китайские историки не могли устроить полемику с советским руководством, поэтому попытались разрешить идеологические различия путем разделения понятий «Россия» и «СССР». Был создан новый термин «царская Россия (沙俄)» взамен старого термина периода Китайской республики «императорская Россия (帝俄)». Дела «царской России» касались только царей, а СССР рассматривался как другое государство. Создание исторического понятия «царская Россия» частично помогло китайской историографии получить больше свободы для описания вопросов, касающихся экономического проникновения России в Китай.

Однако новый термин «царская Россия» не наделил историков иммунитетом в ситуациях, когда речь заходила о территориальных приобретениях. Показательный случай произошел во время перевода на русский язык «Новой истории Китая» — труда видного историка-марксиста Фань Вэньляня. Советские цензоры при переводе неожиданно «выяснили», что крупнейший историк Нового Китая не соблюдал

советский стандарт написания исторических сочинений; в частности, Фань Вэньлань в своей монографии напрямую критиковал захват «китайской территории», т.е. Дальнего Востока, царской Россией во время Второй опиумной войны: «Во время Второй опиумной войны она [Россия] захватила территорию севернее реки Амур и большинство земель южного берега реки Амур [...]» [Фань Вэньлань, 1952, с. 184].

Согласно воспоминаниям Лю Даняня, тогдашнего заместителя директора Института Новой истории Китайской академии наук, советская сторона после прочтения монографии Фань Вэньлани была «очень возмущена» и назвала ученого «проамериканским элементом» [Чжао Цин-юнь, 2014]. Под влиянием СССР в девятом издании 1955 г. строчки о территориальных захватах Российской империи были полностью удалены [Фань Вэньлань, 1955, с. 135]. В русском издании они также отсутствуют [Чжао Цин-юнь, 2014].

С другой стороны, как было сказано выше, не все исследования по восточной политике Российской империи находились под запретом. В период 17-летнего затишья на китайский язык были переведены некоторые русские источники, появились важные работы, касающиеся экономического проникновения царизма в Китай и Русско-Китайского секретного договора.

В 1957 г. вышел сборник документов «Избранные переводы исторических источников из Красного архива об отношениях с Китаем» под редакцией Китайской академии наук, в которой были представлены 7 публикаций из «Красного архива», касающихся Китая и восточной политики России [Избранные переводы..., 1957].

В 1962 г. под редакцией Сюй Ишэна и Института экономики Китайской академии наук вышла книга «Статистические материалы по истории внешних займов Китая в Новое время 1853–1927 гг.», в которой информация по всем иностранным займам, полученным китайским правительством в этот период, в том числе и русским займам, была сведена в таблицы [Статистические материалы..., 1962].

Русско-Китайский секретный договор был одной из главных тем в китайской историографии по восточной политике Российской империи периода империализма. В 1960 г. в журнале для внутреннего пользования «Избранные литературные и исторические материалы», в котором в основном публиковались мемуары, были опубликованы краткое высказывание и воспоминания Е Гунчо, приближенного к императорским кругам и в период поздней Цин занимавшего посты по линии управления железными дорогами и другим транспортом. Материал Е Гунчо был предельно кратким, но очень спорным и интересным. Приведем ключевые моменты из данного материала.

«Широко распространено мнение о том, что Конвенция Кассини между Цин и императорской Россией была заключена Ли Хунчжаном. Однако, в действительности, Ли являлся лишь актером, режиссером и сценаристом выступила царская Россия, а Цыси была пассивным субъектом. Немногим известно, что дело продвигали и

участвовали в нем Ли Ляньин¹ и Д.Д. Покотилов. Контакт Ли Ляньина и Д.Д. Покотилова был установлен через даосского монаха Гао из храма Байюнь в западном пригороде... Тогда на боковой улице Янмэйчжу существовал ресторан Ваньфуцзю, в котором отдельный кабинет был отведен специально для встреч и переговоров Д.Д. Покотилова, Гао и Ли Ляньина... Когда дела требовали, Гао уведомлял Д.Д. Покотилова и Ли Ляньина о встречах, результаты которых передавали напрямую Цыси. Далее они достигали поверхности, и на сцену вступали Военный совет и Ямэнь по управлению делами стран» [Е Гунчо, 1960].

Сразу бросается в глаза следующее: Е Гунчо не отрицает существование так называемой «Конвенции Кассини», фальшивость которой ранее уже была доказана китайской и советской историографией. Также, по его сведениям, настоящие переговоры о заключении договора проводились внутри дворца между Цыси и ее приближенными совместно с Д.Д. Покотиловым, названным китайскими историками того времени «псом С.Ю. Витте», а не между Ли Хунчжаном, С.Ю. Витте и А.Б. Лобановым-Ростовским.

Высказывание Е Гунчо прямо противоречит результатам исследований периода Китайской республики, а также не соответствует ситуации, отраженной в русских материалах. Б.А. Романов заметил, что переговоры в Пекине, во-первых, вели Кассини с китайскими министрами, а не Д.Д. Покотилом напрямую с Цыси, во-вторых, потерпели неудачу, а поездка Ли Хунчжана носила неформальный характер [Романов, 1928, с. 101–105].

Классическая наука, естественно, не приняла мнение Е Гунчо. В частности, основоположник китайского сибиреведения Чжоу Чуаньжу в 1964 г. в «Избранных литературных и исторических материалах» опубликовал развернутую критическую рецензию на статью Е Гунчо. Чжоу писал, что статья Е представляет собой «совершенный абсурд». С методологической стороны Е не указал источники полученных материалов, сам он не был участником событий, его слова были основаны только на слухах, в архивных и других материалах отсутствуют упоминания об изложенном Е эпизоде: «[Статье Е], кажется, не стоит занимать место на ценных печатных листах журнала... От статьи господина Е никакой пользы нет» [Чжоу Чуаньжу, 1964]. Чжоу в рецензии еще раз подчеркнул традиционный вывод китайской историографии о Русско-Китайском секретном договоре: Конвенция Кассини является фальсификацией; Секретный договор был результатом переговоров Ли Хунчжана, С.Ю. Витте и А.Б. Лобанова-Ростовского; Цыси, Ли Ляньин, даосский монах Гао и Д.Д. Покотилова не были замешаны в этом деле.

Через год, в 1965 г., в том же журнале был опубликован ответ на рецензию под авторством Е Гунчо. Он отстаивал свое мнение и более детально описал, откуда и от кого он получил эти сведения. По его словам, сведения о тайной дипломатической линии «С.Ю. Витте (Д.Д. Покотилова) – Цыси (Ли Ляньин)» через даосского

¹ Главный евнух, приближенный к императрице Цыси.

монаха Гао и ресторан Ваньфуцзю он получил напрямую от сына владельца этого ресторана. Эта дворцовая линия дипломатии, по словам Е, была известна многим в тогдашних пекинских кругах. Что касается Конвенции Кассини, то Е считал, что конвенция существовала в виде устного соглашения между двором императрицы и русской стороной [Е Гунчо, 1965].

Вся эта полемика происходила в условиях крайней скудности архивных материалов. Дело в том, что в «Полное собрание сочинений Ли Вэньчжуна» под редакцией У Жулуня редактор не включил телеграммы и прочие материалы, связанные с процессом заключения Секретного договора, а весь этот комплекс документов был вывезен на Тайвань, где был опубликован (речь о данной публикации далее в статье). По понятным причинам континентальные историки того времени не могли получить эти сведения. Высказывание Е Гунчо должно восприниматься критически и оцениваться только после сопоставления с документальными материалами.

После разрыва советско-китайских отношений и начала Культурной революции китайская историческая наука подверглась серьезной трансформации. В целом научная свобода резко сократилась, однако ограничения с советской стороны по написанию работ о колониальной политике Российской империи были сняты, а в связи с превращением СССР во врага китайского народа центральные власти КНР стали воспринимать изучение истории вторжения России в Китай как инструмент для идеологической борьбы с советскими ревизионистами. Накануне Культурной революции, в 1964–1966 гг., под единым руководством центральных властей по всему Китаю началось широкомасштабное исследование русско-китайских отношений и восточной политики Российской империи. В этот период сотрудники институтов Академии наук и университетские преподаватели в основном занимались источниковедческими исследованиями. Были обработаны библиотечные и архивные фонды, а также проведены полевые экспедиции и сбор материалов устной истории [Хуан Динтянь, 1999]. Культурная революция временно приостановила этот процесс, но ненадолго: развитие русистики превратилось в политическую задачу, и она стала практически единственным существовавшим в это время научным направлением в области исторических и даже гуманитарных наук в целом. Уже со второй половины Культурной революции начала выходить серия работ с примерно похожими названиями по типу «История вторжения царской России в Китай» [История вторжения царской России в Китай, 1975; Краткая история вторжения царской России в Китай, 1976; История агрессии и расширения царской России, 1979; История вторжения царской России в северо-западную окраину Китая, 1979; Краткая история вторжения царской России в монгольский регион нашей страны, 1979; Ли Цичэн, 1980; Царская Россия и Северо-Восток, 1985; История вторжения царской России в Китай, 1976–1990].

Среди этих работ самыми известными были две версии «Истории вторжения царской России в Китай»: первая под редакцией Исторического факультета Фуданьского университета и вторая под редакцией Института Новой истории Китайской академии общественных наук.

Фуданьский вариант был самым ранним изданием подобного типа. Монография делится на 7 глав, последние 4 главы посвящены истории с 1896 до 1917 гг. Акцент был поставлен на территориальных захватах царизма на Северо-Востоке, Северо-Западе, Тибете и Монголии. В работе широко использованы опубликованные документы на китайском, японском, английском и русском языках. Судя по списку литературы, коллектив авторов имел достаточно полное представление о советской историографии, начиная с Б.А. Романова и заканчивая современными для их времени работами. Концепция монографии была идеологизирована по требованию КПК, присутствовала практика обязательных цитирований марксистских произведений, т.е. собраний сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и Мао Цзэдуна.

Издание Института Новой истории Китайской академии общественных наук было самым масштабным и полным среди всех остальных. Оно состоит из четырех томов. Работа носит энциклопедический характер и представляет собой отличный учебник для первого знакомства с темой. Последний том по истории 1895–1917 гг. разделен на две части и был выпущен в 1990 г., однако, несмотря на относительно поздний год издания, в нем присутствует сильный оттенок политизации.

После окончания Культурной революции и начала политики реформ и открытости в континентальной историографии появилась тенденция к уменьшению политического влияния, работы стали более узкими и тематическими, реже выходили обобщенные исследования, характерные для историографии Китайской республики и времен написания «Историй вторжения царской России в Китай». С конца 1970-х гг. и до 1990 г. историография находилась на грани перехода в новейший период. С одной стороны, как отмечалось выше, форма работ китайских авторов в это время «модернизировалась», с другой стороны, так называемая «архивная революция», связанная с распадом СССР, еще не наступила. Только после 1990-х гг. китайская историография окончательно перешла на современный этап развития.

В «переходном» периоде возрождались исследования по двум темам, связанным с восточной политикой Российской империи – КВЖД и Русско-Китайский (Азиатский) банк.

По истории КВЖД в историографии Китайской республики после инцидента на КВЖД 1929 г. вышел ряд монографий, однако вплоть до 1980-х гг. тематические исследования по данной проблематике отсутствовали. Во второй половине 1980-х гг. под редакцией Архива провинции Хэйлунцзяна вышел трехтомный сборник документов «КВЖД» [КВЖД, 1986–1989].

В 1980-х–начале 1990-х гг. появилась первая группа монографий, специально посвященных КВЖД [Ли Цзитан, 1979; Ли Цзитан, 1989; Сюэ Сяньтянь, 1993; У Вэньсянь, Чжан Сюйлань, 1993]. Тогда китайские историки больше внимания обращали на политическую историю КВЖД, а также в основном видели только негативное влияние строительства КВЖД на политическую ситуацию, экономику и финансы Северо-Востока Китая.

Кроме КВЖД, еще одной возрожденной после забвения со времен Китайской Республики темой стал Русско-Китайский (Азиатский) банк. Уже в 1920-х гг. шанхайский банкир Сюй Цицин в своей монографии рассматривал историю данного банка. В 1970-х–1980-х гг. китайские историки вновь начали обращаться к этой проблематике. Вышел ряд научных статей о политической и финансовой деятельности банка [Цзин Шитао, 1977; Го Цзюци, 1978а; Го Цзюци, 1978b; Гу Шань, 1981; Хэ Вэньчжан, 1986; Ян Тяньши, 1988; Чэнь Чжимин, 1990]. Методология этих статей соответствует общим требованиям тогдашней исторической науки. Статьи демонстрировали экспансивный и агрессорский характер деятельности Русско-Китайского (Азиатского) банка и раскрывали вред, причиненный банком китайскому народу, в особенности на Северо-Востоке.

Стоит особо упомянуть, что китайская историография уже тогда начала исследование деятельности банка на Северо-Западе страны, т.е. в Синьцзяне. Однако это были отдельные работы, о системном исследовании речи пока не шло [Чжоу Вэйчжоу, 1978; Лянь Кэмин, 1983].

В конце 1980-х–начале 1990-х гг. в китайской историографии вышли первые две фундаментальные монографии, полностью посвященные истории Русско-Китайского (Азиатского) банка.

В 1987 г. в Гонконге вышла монография знаменитого экономиста, профессора Китайского народного университета, ректора университета Цзяин Ян Пэйсиня «Русско-Китайский (Азиатский) банк — закулисная сторона истории вторжения царской России в Китай» [Ян Пэйсинь, 1987]. В 1992 г. она была опубликована в Пекине под другим названием «Русско-Китайский (Азиатский) банк и первый мост Евразии» [Ян Пэйсинь, 1992].

Ян системно изучил политическую историю банка вплоть до его ликвидации. В работе были использованы архивные материалы Военного совета, учреждений иностранных дел и других центральных учреждений из разных архивных хранилищ и библиотек Пекина. В отличие от западных коллег, которые занимались проблематикой в 1970-х гг. главным образом на основе французских архивных материалов [Quested, 1977], Ян обладал более широкой источниковой базой, в особенности он ознакомился с недоступными для западных коллег материалами Военного совета из пекинского Гугуна. Однако по каким-то причинам Ян не был знаком с работой R. Quested, что является существенным недостатком его монографии.

В 1992 г. вышла коллективная работа «Русско-Китайский (Азиатский) банк: 30 лет истории в Китае» под редакцией Народного банка провинции Хэйлуцзяна [Русско-Китайский..., 1992]. В первой части работы изложена история банка в Китае, во второй части представлен сборник архивных и прочих материалов по данной теме. Народный банк провинции Хэйлуцзяна уже с 1974 г. начал вести архивную и библиографическую эвристику по теме Русско-Китайского (Азиатского) банка, за короткое время были собраны многочисленные материалы объемом более

300 тыс. иероглифов. Однако в связи с кадровыми изменениями собранные материалы были утеряны. Повторный сбор и дополнение материалов началось с 1988 г. под началом Би Фэнпэн и было закончено в 1991 г.

Первая часть коллективной работы была написана с широким привлечением архивных материалов, в особенности нужно упомянуть, что были использованы материалы из архивов северо-восточных провинций, которые в настоящее время практически закрыты для исследователей. Работа до сих пор не утратила своей научной ценности благодаря второй части, где были собраны материалы из различных китайских архивов, газет, журналов и редких книг о Русско-Китайском (Азиатском) банке в Китае.

Кроме этих двух тем, уже с второй половины 1990-х гг. в связи с началом «архивной революции» в китайской историографии зарождался (или вновь возродился) интерес к другим темам по истории восточной политики Российской империи: деятельность Российской империи на северо-западных и северо-восточных окраинах Китая, проблема «Лихунчжанского фонда», сибиреведение и др. В нынешнее время континентальные историки активно изучают все аспекты истории русско-китайских отношений и политики Российской империи на Дальнем Востоке конца XIX–начала XX в.

После поражения в Гражданской войне 1945–1949 г. силы Гоминьдана во главе с Чан Кайши эвакуировались на остров Тайвань. С континента было вывезено огромное количество культурных памятников, рукописей, ксилографов и архивных документов, в дальнейшем послуживших источниковой базой для тайваньской историографии. Были также вывезены почти все материалы центральных учреждений по иностранным делам империи Цин и Китайской республики и все оригиналы договоров, заключенных между Китаем и иностранными государствами в Новое и Новейшее время.

В области источниковедческого исследования и публикаций документов тайваньские историки Академии Синика продолжили линию историографии Китайской республики 1912–1949 гг. и публиковали документы по иностранным делам. Виднейшим изданием была серия «Исторические источники по китайско-русским отношениям» из коллекции «Сборники материалов по истории Китая в Новое время» под редакцией Института Новой истории Академии Синика. Серия была посвящена русско-китайским отношениям и русской политике на Востоке предреволюционного и революционного периодов (1917 г.) и периода Гражданской войны. Были опубликованы телеграммы, письма и прочие материалы МИДа Китайской республики (Пекинское правительство), китайского посольства в Петрограде и т.д.

Серия состоит из 12 томов (разделение по тематическому принципу) и трех блоков (разделение по временному принципу). В первый блок (1917–1919 гг.) входят тома «Внешняя Монголия», «КВЖД», «Русские политические перевороты и общие отношения», «Пограничная охрана Северо-Востока», «Пограничная охрана Синьцзяна»,

«Направление войск в Сибирь»; во второй (1920 г.) – «Русские политические перевороты», «Общие отношения», «КВЖД и пограничная охрана Северо-Востока»; в третий (1921 г.) – «Общие отношения», «КВЖД и русские политические перевороты», «Пограничная охрана Северо-Востока и Внешняя Монголия».

После Второй мировой войны в связи с началом Холодной войны в мировой русистике начался процесс повсеместной политизации. Тайваньская историография, с одной стороны, была преемницей историографии Китайской республики 1912–1949 гг., с другой стороны, она находилась под сильным влиянием американской историографии и политизировалась в сторону антирусских и антикоммунистических настроений.

После установления режима Чан Кайши на Тайване наука и образование перешли под тотальный контроль Гоминьдана. Важнейшей задачей науки и образования объявлялось «противостояние коммунизму и сопротивление России, спасение Родины собственными силами» [Сюй Цзявэнь, 2005]. В ноябре 1952 г. Министерство образования Китайской республики опубликовало новый учебный план, в котором курс «История вторжения русского империализма в Китай» стал обязательным для всех университетов, независимо от специальности студентов [Чжао Цин-юнь, 2014].

Так, в тайваньской историографии появился новый термин «русский империализм (俄帝)», который отличается от термина «императорская Россия (帝俄)» и «царская Россия (沙俄)». В отличие от континентального термина «царская Россия», ставившего четкую границу между царизмом и Советской Россией, тайваньский термин «русский империализм» объединил в себе прежнюю «императорскую Россию», РСФСР и СССР. Для тогдашней тайваньской историографии советская власть являлась «высшей стадией развития» русского империализма.

После утверждения главной линии Гоминьдана в области преподавания гуманитарных наук появился ряд монографий и университетских учебников под единым названием «История вторжения русского империализма в Китай» [История вторжения русского империализма в Китай, 1964; Сюй Син-у, 1955; Сунь Фукунь, 1957; Ли Фанчэнь, 1957; Ван Су, 1953; Го Тин-и, 1955; Ху Цзю-юань, 1952]. Выше речь уже шла о схожем издании в континентальной историографии после разрыва советско-китайских отношений. На Тайване это произошло раньше, уже в 1950-х гг. Работы были крайне политизированными, однако в отличие от континентальных изданий «Истории вторжения царской России в Китай», тайваньские работы имели меньше научной ценности. В большинстве случаев в этих работах отсутствует научный аппарат, используемые источники и литература были в основном известны еще во время Китайской республики 1912–1949 гг. Однако в этих работах отчетливо прослеживается тогдашняя «единая политическая линия» тайваньской историографии.

Самой представительной из всех «Историй вторжения русского империализма в Китай» была монография У Сянсяна, обладавшая определенной научной ценностью и утвержденная властями в качестве университетского учебника [У Сянсян, 1954].

Монография была переиздана множество раз, в 1976 г. вышло восьмое по счету издание [У Сянсян, 1976]. У Сянсян был выпускником Исторического факультета Пекинского университета 1937 г., после переезда на Тайвань стал профессором Исторического факультета Тайваньского университета.

Монография состоит из двух частей: первая часть посвящена восточной политике России до 1917 г., вторая — истории после 1917 г. С пятой до последней, девятой, главы первой части своей работы У Сянсян на более чем 150 страницах описал русское вторжение в Китай, начиная с Китайско-Японской войны вплоть до ликвидации монархии в России¹.

В целом У Сянсян для написания работы использовал результаты предыдущих научных поисков в советской и китайской историографии. Источниковая база, по сравнению с трудами ученых до 1949 г., не особо обновлялась: сборники документов и собрания сочинений — с китайской стороны, перевод монографии Б.А. Романова — с русской стороны. Как учебный материал его работа отличается высоким качеством, информация минимально сжата и понятна, важные моменты исторического процесса не были пропущены.

Особая историографическая ценность присуща «поучительной» части его монографии. После некоторых глав или параграфов У Сянсян добавил свое видение конкретных исторических событий, а также попытался обобщить ситуацию, сделать некие глобальные выводы и показать читателям, т.е. будущему «авангарду контрнаступления на материк», как нужно разоблачать интриги зловещего русского империализма.

Так, например, в 10 параграфе 5 главы, где речь идет о подкупе Ли Хунчжана во время заключения Русско-Китайского секретного договора², У Сянсян отметил единую линию императорской и советской внешней политики по поводу выдачи взяток. Он был согласен с высказыванием Эйзенхауэра 1951 г. о том, что главными инструментами коммунистической партии против свободного мира являются расслоение и подкуп. Следуя этому, он сделал вывод, что практика подкупов была изобретена вовсе не советской властью, а унаследована от «подлого» русского империализма [У Сянсян, 1954, с. 142]. В каждую главу включен параграф с описанием позиции китайских чиновников и интеллигенции к России в целом и к ее конкретным действиям. Это было сделано с целью доказать общие антирусские настроения среди китайцев и представить так называемую «прорусскую» группировку во главе с Ли Хунчжаном как незначительную часть китайского интеллектуального общества.

¹ Глава 5: «С Китайско-Японской войны до Китайско-Русского секретного договора»; глава 6: «Раскрытие истинной личности “спасителя”»; глава 7: «Боксерские бандиты и захват Северо-Востока русской армией»; глава 8: «Японско-Русская война и японско-русский компромисс»; глава 9: «Правда о “независимости” Внешней Монголии».

² У Сянсян без какого-либо критического анализа полностью принял теорию Б.А. Романова о подкупе Ли Хунчжана и существовании «Лихунчжанского фонда».

Кроме общих трудов, в которых было необходимо соблюсти «политическую линию» Гоминьдана, существовали и отдельные работы, продолжавшие исследование по конкретным темам в восточной политике России. В частности, в это время появилась фундаментальная работа по Русско-Китайскому секретному договору 1896 г., до сих пор являющаяся одной из самых детальных и документально обоснованных работ в мировой историографии наряду с работой И.В. Лукоянова¹ – «Посольство Ли Вэньчжуна в Россию и Китайско-Русский секретный договор периода под девизом правления Гуансюй», исследование, написанное Ли Сюаньбо и опубликованное в первом номере журнала «Континент» [Ли Сюаньбо, 1950].

Журнал «Континент» был основан 14 июля 1950 г., сразу после эвакуации части ученых на Тайвань. В течение полувека он является одним из самых авторитетных тайваньских журналов по историческим наукам. Ли Сюаньбо (второе имя – Ли Цунтун), правнук известного чиновника Ли Хунцао, учителя двух императоров, был генеральным секретарем Музея Гугун в 1926–1933 гг. После эвакуации на Тайвань стал профессором Тайваньского университета.

Как и у других великих историков-энциклопедистов, впитавших традиции Китайской республики, научные интересы Ли Сюаньбо были предельно широкими: с древнейшей истории Китая до истории дипломатии в новейшее для него время. При редакции «Полного собрания сочинений Ли Вэньчжуна» редактор и составитель У Жулунь не включил некоторые документы, показавшиеся ему секретными и «неудобными» для публикации, в том числе все телеграммы, касающиеся процесса заключения Секретного договора. Отец Ли Сюаньбо был близким знакомым Чан Юйчжана, помощника У Жулуня, и получил от Чана рукописную копию этих телеграмм. В разгаре войн первой половины XX в. оригиналы телеграмм были утеряны, и экземпляры, хранящиеся в семейной коллекции Ли Сюаньбо и его отца, стали уникальными. На базе этих материалов Ли Сюаньбо написал свой фундаментальный труд по Секретному договору.

Эти секретные телеграммы были опубликованы в «Фотолитографическом издании полного Китайско-Русского секретного договора периода правления под девизом Гуансюй» в качестве приложения [Фотолитографическое издание..., 1965] – всего 121 основная телеграмма и 10 дополнительных².

Одним из многочисленных достижений в исследовании Ли Сюаньбо было то, что он сумел из секретных телеграмм изъять все версии и поправки договора, когда-либо существовавшие в ходе переговоров между Китаем и Россией, а также все версии фальсификаций, циркулировавших тогда на страницах шанхайских газет.

¹ И.В. Лукоянов в своей монографии обобщил архивные материалы с русской стороны [Лукоянов, 2008].

² Труд Ли Сюаньбо, опубликованный в журнале «Континент», был дополнен и переиздан в «Фотолитографическом издании...»; в дальнейшем анализе мы используем именно данное переиздание.

Исходя из документального наследия, Ли Сюаньбо сделал обоснованный вывод: «Цин изначально не имела намерения заключать с Россией секретный договор» [Фотолитографическое издание..., 1965, с. 45]. Инициатива по заключению Секретного договора полностью принадлежала царизму.

Подробно прочитав монографию Б.А. Романова, Ли Сюаньбо указал на ряд ошибок, допущенных в работе. В особенности он документально доказал неверное понимание Б.А. Романовым (в связи с полным незнанием китайских материалов) того, что «поездка Ли Хунчжана в Россию была решена пекинским правительством еще в самом начале февраля, причем выбор лица для представительства на коронационных торжествах открыто и совершенно официально мотивировался тогда же необходимостью разрешить все назревшие между Китаем и Россией вопросы» [Романов, 1928, с. 105]. Критика была выражена в довольно жесткой форме: «Мотивы и инициативы [по переговорам и заключению] Секретного договора находились на стороне России. Некоторые русские в своих книгах писали, что это просьба от Китая, это полная чепуха» [Фотолитографическое издание..., 1965, с. 33].

Были и в работе Ли Сюаньбо недостатки: в частности, он не знал русского языка и использовал французское издание воспоминаний С.Ю. Витте. Однако с помощью уникальных архивных материалов и строгого научно-критического анализа без политического окраса ему удалось написать один из самых качественных трудов в китайской и мировой историографии по восточной политике Российской империи.

До так называемой «демократизации» в конце 1980-х–начале 1990-х гг. на Тайване постоянно выходили диссертации по теме восточной политики Российской империи в конце XIX–начале XX в. Они в основном были защищены в Государственном университете Чжэньчжи, бывшем партийном университете Гоминьдана; Китайском университете культуры и Университете Тамкан [Пяо Ингуэй, 1960; Ли Шисюн, 1971; Цзян Шуи, 1978; Ли Шицзюнь, 1980; Люй Сюн, 1986; Ли Лиянь, 1989; Цай Дунцзе, 1993]. С 1990-х гг. русистика на Тайване также получила развитие, в том числе в 1994 г. был учрежден Институт России в Университете Чжэнчжи, выходили отдельные монографии по истории восточной политики Российской империи [Тань Гуйлянь, 1999; Тань Гуйлянь, 2016; Мин Цзи, 2006; Мин Цзи 2008]. Однако системное изучение данной темы после начала так называемой «демократизации», возвышения сепаратистских сил и ослабления Гоминьдана не получило существенного развития.

В сравнении с предыдущим периодом, китайская историография второй половины XX в. отличалась крайней политизацией как на континенте, так и на Тайване. Однако такая особенность была характерна в целом для мировой историографии этого периода. Второй особенностью, более характерной для континентальной историографии, является скудность источниковедческой базы. Для историков материалы, опубликованные в эпоху поздней Цин и Китайской Республики, все-таки остались основными. Лишь в 1980–начале 1990-х гг. источниковедческая ситуация улучшилась. Окончательное решение данной проблемы произошло после распада СССР и «архивной революции» в бывших социалистических странах, в том числе в России.

Современные китайские историки часто описывают научную ситуацию второй половины XX в. следующим фразеологизмом: «Проводить ритуалы внутри ракушки (螺螄殼裏做道場)»: с одной стороны, ограничение в источниковедческом плане позволило тогдашним историкам полноценно и всесторонне заниматься наукой, с другой стороны, они были гораздо энциклопедичнее и эрудированнее, чем современные коллеги, в связи с чем их работы нельзя считать полностью утратившими научную ценность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л.: Издательство Ленинградского Восточного Института имени А.С. Енукидзе, 1928. 634 с.

Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.

Quested R. *The Russo-Chinese Bank: A Multi-National Financial Base of Tsarism in China*. Birmingham, 1977. 69 с.

趙慶雲 (Чжао Цин-юнь). 中國近代史書寫中的沙俄侵略 (Тема вторжения царской России в историографии по истории Китая Нового времени) // 二十一世紀 (XXI 世紀). 2014. № 6. С. 33–43.

范文瀾 (Фань Вэньлань). 中國近代史 (Новая история Китая). Часть 1: 7-е издание. Пекин:人民出版社 (Народное издательство), 1952. 454 с.

范文瀾 (Фань Вэньлань). 中國近代史 (Новая история Китая). Часть 1: 9-е издание. Пекин:人民出版社 (Народное издательство), 1955. 432 с.

紅檔雜誌有關中國交涉史料選譯 (Избранные переводы исторических источников из Красного архива об отношениях с Китаем). Пекин: 三联书店 (Книжный магазин Сянь-лянь), 1957. 884 с.

中國近代外債史統計資料 1853–1927 (Статистические материалы о истории внешних займов Китая Нового времени 1853–1927 гг.). Под ред. 徐義生 (Сюй Ишэн). Пекин: 中華書局 (Чжун-хуа-шу-цзю), 1962. 245 с.

叶恭綽 (Е Гунчо). 中俄密約與李蓮英 (Китайско-Русский секретный договор и Ли Ляньин) // 文史資料選輯 (Избранные литературные и исторические материалы). 1960. № 8. С. 131.

周傳儒 (Чжоу Чуаньжу). 對《中俄密約與李蓮英》的訂正 (Поправка к статье «Китайско-Русского секретного договора и Ли Ляньина») // 文史資料選輯 (Избранные литературные и исторические материалы). 1964. № 43. С. 265–267.

叶恭綽 (Е Гунчо). 再論李蓮英參與中俄交涉 (Еще раз о участии Ли Ляньина в китайско-русских переговорах) // 文史資料選輯 (Избранные литературные и исторические материалы). 1965. № 53. С. 226–229.

黄定天 (Хуан Динтянь). 二十世纪的中俄关系史研究 (Исследования о китайско-русских отношениях в XX в.) // 历史研究 (Исторические исследования). 1999. № 4. С. 155–166.

沙俄侵华史 (История вторжения царской России в Китай) / под ред. 复旦大学历史系 (Исторический факультет Фуданьского университета). Шанхай: 上海人民出版社 (Шанхайское народное издательство), 1975. 608 с.

沙俄侵华史简编 (Краткая история вторжения царской России в Китай). Под ред. 吉林师范大学历史系 (Исторический факультет Цзилинского педагогического университета). Чанчунь: 吉林人民出版社 (Цзилинское народное издательство), 1976. 382 с.

沙皇俄国侵略扩张史 (История агрессии и расширения царской России). Под ред. 北京大学历史系 (Исторический факультет Пекинского университета) : в 2-х тт. Пекин: 北京人民出版社 (Пекинское народное издательство), 1979.

沙俄侵略中国西北边疆史 (История вторжения царской России в северо-западную окраину Китая). Под ред. 沙俄侵略中国西北边疆史编写组 (Редакционная коллегия по Истории вторжения царской России в северо-западную окраину Китая). Пекин: 人民出版社 (Народное издательство), 1979. 456 с.

沙俄侵略我国蒙古地区简史 (Краткая история вторжения царской России в монгольский регион нашей страны). Под ред. 沙俄侵略我国蒙古地区简史编写组 (Редакционная коллегия по Краткой истории вторжения царской России в монгольский регион нашей страны). Хух-Хото: 内蒙古人民出版社 (Народное издательство Внутренней Монголии), 1979. 117 с.

李冀诚 (Ли Цичэн). 沙俄对中国西藏的侵略 (Вторжение царской России в китайский Тибет). Пекин: 中华书局 (Чжун-хуа-шу-цзю), 1980. 35 с.

沙俄与东北 (Царская Россия и Северо-Восток). Под ред. 佟冬 (Тун Дун). Чанчунь: 吉林文史出版社 (Цзилинское издательство литературы и истории), 1985. 671 с.

沙俄侵华史 (История вторжения царской России в Китай) / под ред. 中国社会科学院近代史研究所 (Институт Новой истории Китайской академии общественных наук). Т. 1–4. Пекин: 人民出版社 (Народное издательство), 1976–1990.

中东铁路 (КВЖД). Под ред. 黑龙江省档案馆 (Архива провинции Хэйлунцзян). Т. 1–3. Харбин, 1986–1989.

李济棠 (Ли Цзитан). 中东铁路 – 沙俄侵华的工具 (КВЖД – Орудие царской России для вторжения в Китай). Харбин: 黑龙江人民出版社 (Хэйлунцзянское народное издательство), 1979. 133 с.

李济棠 (Ли Цзитан). 中俄密约和中东铁路的修筑 (Китайско-русский секретный договор и строительство КВЖД). Харбин: 黑龙江人民出版社 (Хэйлунцзянское народное издательство), 1989. 317 с.

薛衙天 (Сюэ Сяньтянь). 中东铁路护路军与东北边疆政局 (Охранная стража КВЖД и политическая ситуация на северо-восточной окраине). Пекин: 社会科学文献出版社 (Издательство литературы общественных наук), 1993. 335 с.

吴文衡 (*У Вэньсянь*), 张秀兰 (*Чжан Сюйлань*). 霍尔瓦特与中东铁路 (Хорват и КВЖД). 长春: 吉林文史出版社 (Цилиньское издательство литературы и истории), 1993. 304 с.

金世涛 (*Цзин Шитао*). 揭开华俄道胜银行的内幕 (Раскрыть закулисную сторону Русско-Китайского (Азиатского) банка) // 历史研究 (*Исторические исследования*). 1977. № 6. С. 100–112.

郭久祺 (*Го Цюэци*). 华俄道胜银行—沙俄帝国主义对华经济侵略大本营 (Русско-Китайский (Азиатский) банк — база экономического вторжения империализма царской России в Китай) // 郑州大学学报哲学社会科学版 (*Вестник Чжэнчжоуского университета. Серия: философия и социальные науки*). 1978а. № 1. С. 64–70.

郭久祺 (*Го Цюэци*). 华俄道胜银行(续)—沙俄帝国主义对华经济侵略大本营 (Русско-Китайский (Азиатский) банк — база экономического вторжения империализма царской России в Китай (продолжение)) // 郑州大学学报哲学社会科学版 (*Вестник Чжэнчжоуского университета. Серия: философия и социальные науки*). 1978b. № 2. С. 83–88+93.

谷山 (*Гу Шань*). 华俄道胜银行—沙俄侵略我国东北的经济大本营 (Русско-Китайский (Азиатский) банк — экономическая база вторжения царской России в Северо-Восток нашей страны) // 求是学刊 (*Научный журнал Цюэши*). 1981. № 3. С. 117.

贺文章 (*Хэ Вэньчжан*). 从俄币“羌帖”的发行看沙俄对我国东北地区的经济掠夺 (Рассматривать экономические грабежи царской России на Северо-Востоке нашей страны через эмиссию русских денег «варварский купюр») // 北方文物 (Северный антиквар). 1986. № 3. С. 107–111.

杨天石 (*Ян Тяньши*). 论民初的华俄道胜银行借款案 (О займах Русско-Азиатского банка в начале Китайской республики) // 浙江学刊 (*Чжэцзянский научный журнал*). 1988. № 4. С. 130–132.

陈志明 (*Чэнь Чжимин*). 华俄道胜银行与沙俄的远东政策 (Русско-Китайский (Азиатский) банк и дальневосточная политика царской России) // 北方文物 (Северный антиквар). 1990. № 2. С. 86–90.

周伟州 (*Чжоу Вэйчжоу*). 华俄道胜银行对我国新疆地区财政和金融的垄断 (Финансовая и банковская монополия Русско-Китайского (Азиатского) банка в синьцзянском регионе нашей страны) // 西北大学学报哲学社会科学版 (*Вестник Северо-Западного университета. Серия: философия и социальные науки*). 1978. № 2. С. 54–58+66.

梁克明 (*Лянь Кэмин*). 华俄道胜银行是沙俄侵略新疆的工具 (Русско-Китайский (Азиатский) банк является инструментом для вторжения царской России в Синьцзян) // 新疆社会科学 (*Социальные науки Синьцзяна*). 1983. № 4. С. 73–77.

楊培新 (*Ян Пэйсинь*). 華俄道勝銀行—沙俄侵華歷史内幕 (Русско-Китайский (Азиатский) банк — Закулисная сторона в истории вторжения царской России в Китай). Гонконг: 經濟與法律出版社 (Издательство экономики и права), 1987. 108 с.

杨培新 (Ян Пэйсинь). 华俄道胜银行与欧亚大陆第一桥 (Русско-Китайский (Азиатский) банк и первый мост Евразии). Пекин: 中国金融出版社 (Китайское издательство финансов), 1992. 106 с.

华俄道胜银行在华三十年 (Русско-Китайский (Азиатский) банк: 30 лет истории в Китае). Под ред. 黑龙江金融历史编写组 (Редакционная группа по финансовой истории Хэйлунцзяна). Харбин: 黑龙江人民出版社 (Хэйлунцзянское народное издательство), 1992. 377 с.

許嘉文 (Сюй Цзявэнь). 台灣鄉土教育發展史 (История развития образования местных культур на Тайване) // 網路社會學通訊期刊 (Интернет-бюллетень по социальным наукам). 2005. № 45. URL: <http://mail.nhu.edu.tw/~society/e-j/45/45-16.htm> (дата обращения – 25 июля 2023 г.).

俄帝侵華史 (История вторжение русского империализма в Китай) / под ред. 台灣省訓練團訓練叢書編輯委員會 (Редакционный комитет Тренировочного корпуса провинции Тайвань по серии книг для применения в тренировке). Тайбэй: 台灣省訓練團 (Тренировочный корпус провинции Тайвань), 1964. 236 с.

徐興武 (Сюй Син-у). 俄帝侵華史 (История вторжение русского империализма в Китай). Цзилун: 東方日報社 (Редакция газеты Восток), 1955. 136 с.

孫福坤 (Сунь Фукунь). 俄帝侵華史 (История вторжение русского империализма в Китай). Тайбэй: 中央文物供應社 (Чжун-ян-вэн-у-гун-ин-шэ), 1957. 118 с.

李方晨 (Ли Фанчэнь). 俄帝侵華史 (История вторжение русского империализма в Китай). Тайбэй: 北大書局 (Бэй-да-шу-цзю), 1957. 134 с.

王蘇 (Ван Су). 俄帝侵華史 (История вторжение русского империализма в Китай). Тайбэй: 中國生命線半月刊社 (Редакция журнала Китайская линия жизни), 1953. 201 с.

郭廷以 (Го Тин-и). 俄帝侵略中國簡史 (Краткая история вторжение русского империализма в Китай). Тайбэй: 台灣書店 (Тайваньский книжный магазин), 1954. 212 с.

胡秋原 (Ху Цююань). 俄帝侵華史綱 (Тезис о истории вторжение русского империализма в Китай): в 2-х тт. Тайбэй: 中華文化 (Китайская культура), 1952.

吳相湘 (У Сянсян). 俄帝侵略中國史 (История вторжения русского империализма на Китай). Тайбэй: 正中 (Чжэнь-чжун), 1954. 671 с.

吳相湘 (У Сянсян). 俄帝侵略中國史 (История вторжения русского империализма на Китай): 8-ое издание. Тайбэй: 正中 (Чжэнь-чжун), 1976. 670 с.

李玄伯 (Ли Сюаньбо). 李文忠使俄與光緒中俄密約 (Посольство Ли Вэньчжун в Россию и Китайско-Русский секретный договор эпохи Гуансю) // 大陸雜誌 (Да-лу-цза-чжи). 1950. Т. 1. № 1.

光緒中俄密約全卷影印本 (Фотолитографическое издание полного Китайско-Русского секретного договора эпохи Гуансю). Под ред. 中華民國開國五十年文獻編纂委員會 (Редакционный комитет по материалам в честь 50-летию со дня основания Китайской республики). Тайбэй, 1965.

朴英圭 (Пяо Ингуй). 有關外蒙問題之中俄交涉 (Китайско-Русские переговоры о проблеме Внешней Монголии): магистерская диссертация 國立政治大學 (Университета Чжэнчжи). Тайбэй, 1960.

李世雄 (Ли Шисюн). 中東鐵路建造之前因後果及其在外交史上之地位 (Причины и последствия строительства КВЖД и ее место в дипломатической истории): магистерская диссертация университета Чжэнчжи. Тайбэй, 1971.

姜書益 (Цзян Шуи). 第一次中日戰後俄國勢力初度侵入東北之研究(一八九四—一八九八) (Исследование по первоначальному вторжению силы России на Северо-Восток после первой Китайско-Японской войны): магистерская диссертация Университета Чжэнчжи. Тайбэй, 1978.

李世鈞 (Ли Шицзюнь). 甲午戰後滿清與帝俄外交關係之研究(一八九五—一九〇一) (Исследование по дипломатическим отношениям между маньчжурской Цин и императорской Россией после Китайско-Японской войны): магистерская диссертация 中國文化大學 (Китайского университета культуры). Тайбэй, 1980.

呂雄 (Люй Сюн). 俄德法三國干涉還遼 (Тройственная интервенция России, Германии и Франции): магистерская диссертация 淡江大學 (Университета Тамган). Тайбэй, 1986.

李麗燕 (Ли Лянь). 甲午戰後李鴻章的聯俄外交政策 (Дипломатия союза с Россией у Ли Хунчжана после Китайско-Японской войны): магистерская диссертация университета Чжэнчжи. Тайбэй, 1989.

蔡東傑 (Цай Дунцзе). 李鴻章與清季中國外交 (Ли Хунчжан и китайская дипломатия эпохи Цин): магистерская диссертация университета Чжэнчжи. Тайбэй, 1993.

譚桂戀 (Тань Гуйлянь). 中東鐵路的修築與經營—俄國在華勢力的發展 1896—1917 (Строительство и управление КВЖД — Развитие русской сферы влияния в Китае 1896—1917 гг.). Тайбэй: самиздат, 1999. 558 с.

譚桂戀 (Тань Гуйлянь). 中東鐵路的修築與經營—俄國在華勢力的發展 1896—1917 (Строительство и управление КВЖД — Развитие русской сферы влияния в Китае 1896—1917 гг.). Тайбэй: 聯經出版 (Издательство Лянь-цин), 2016. 623 с.

明驥 (Мин Цзи). 中俄關係史 (История китайско-русских отношений): в 2-х тт. Тайбэй: 三民發行 (Сянь-минь-фа-син), 2006, 2008.

REFERENCES

Romanov B.A. *Rossia v Manchurii (1892–1906)* [Russia in Manchuria 1892–1906]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Vostochnogo Instituta imeni A.S. Erukidze, 1928. 634 p. (in Russian).

Lukoyanov I.V. "Ne otstat' ot derzhav...": *Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX–nachale XX vv.* ["Keeping up with the powers...": Russia in the Far East at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2008. 668 p. (in Russian).

Quested R. *The Russo-Chinese Bank: A Multi-National Financial Base of Tsarism in China*. Birmingham, 1977. 69 p. (in English).

Zhao Qingyun. Zhong guo jin dai shi shu xie zhong de sha e qin lve [Tsarist Russian Aggression in the Modern Chinese Historiography], in *Ershiyi shiji*. 2014. No. 6. Pp. 33–43 (in Chinese).

Fan Wenlan. *Zhong guo jin dai shi* [The Modern History of China]. Vol. 1. 7 ed. Beijing: Renming chubanshe, 1952. 454 p. (in Chinese).

Fan Wenlan. *Zhong guo jin dai shi* [The Modern History of China]. Vol. 1. 9 ed. Beijing: Renming chubanshe, 1955. 432 p. (in Chinese).

Hong dang za zhi you guan zhong guo jiao she shi liao xuan yi [Selected Translations of Sources from the “Red Archives” on relations with China]. Beijing: Sanlian shudian, 1957. 884 p. (in Chinese).

Zhong guo jin dai wai zhai shi tong ji zi liao 1853–1927 [Statistics on the History of Foreign Debt of Modern China 1853–1927]. Beijing: Zhonghua shuju, 1962. 245 p. (in Chinese).

Ye Gongchuo. Zhong e mi yue yv li lian ying [Sino-Russian Secret Treaty and Li Lianying], in *Wenshi ziliao xuanji*. 1960. No. 8. P. 131 (in Chinese).

Zhou Chuanru. Dui Zhong e mi yue yv li lian ying de ding zheng [Correction to the “Sino-Russian Secret Treaty and Li Lianying”], in *Wenshi ziliao xuanji*. 1964. No. 43. Pp. 265–267 (in Chinese).

Ye Gongchuo. Zai lun li luan ying can yv zhong e jiao she [Revisiting Li Lianying’s Participation in Sino-Russia Negotiations], in *Wenshi ziliao xuanji*. 1965. No. 53. Pp. 226–229 (in Chinese).

Huang Dingtian. Er shi shi ji de zhong e guan xi shi yan jiu [Researches of the History of Sino-Russian Relations in 20th Century], in *Lishi yanjiu*. 1999. No. 4. Pp. 155–166 (in Chinese).

Sha e qing hua shi [The History of Tsarist Russian Aggression in China]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1975. 608 p. (in Chinese).

Sha e qin hua shi jian bian [A Short History of Tsarist Russian Aggression in China]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1976. 382 p. (in Chinese).

Sha huang e guo qin lve kuo zhang shi [The History of Tsarist Russian Aggression], in 2 Vol. Beijing: Beijing renmin chubanshe, 1979 (in Chinese).

Sha e qin lve zhong guo xi bei bian jiang shi [The History of Tsarist Russian Aggression in North-Western China]. Beijing: Renmin chubanshe, 1979. 456 p. (in Chinese).

Sha e qin lve wo guo meng gu di qu jian shi [A Short History of Tsarist Russian Aggression in Mongolian Region of Our Country]. Hohhot: Neimenggu renmin chubanshe, 1979. 117 p. (in Chinese).

Li Jicheng. *Sha e dui zhong guo xi zang de qin lve* [Tsarist Russian Aggression in Chinese Tibet]. Beijing: Zhonghua shuju, 1980. 35 p. (in Chinese).

Sha e yv dong bei [Tsarist Russian and the North-East]. Changchun: Jiling wenshi chubanshe, 1985. 671 p. (in Chinese).

Sha e qing hua shi [The History of Tsarist Russian Aggression in China]. Vol. 1–4. Beijing: Renmin chubanshe, 1976–1990 (in Chinese).

Zhong dong tie lu [China Eastern Railway]. Vol. 1–3. Harbin, 1986–1989 (in Chinese).

Li Jitang. *Zhong dong tie lu – Sha e qing hua de gong ju* [China Eastern Railway – The Instrument of Tsarist Russian Aggression in China]. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 1979. 133 p. (in Chinese).

Li Jitang. *Zhong e mi yue he zhong dong tie lu de xiu zhu* [Sino-Russian Secret Treaty and the China Eastern Railway]. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 1989. 317 p. (in Chinese).

Xue Xiantian. *Zhong dong tie lu hu lu jun yv dong bei bian jiang zhen ju* [China Eastern Railway Guard and the Political Situation in North-East]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 1993. 335 p. (in Chinese).

Wu Wenxian, Zhang Xiulan. *Huo er wa te yv zhong dong tie lu* [Horvat and China Eastern Railway]. Changchun: Jilin wenshi chubanshe, 1993. 304 p. (in Chinese).

Jing Shitao. Jie kai hua e dao sheng yin hang de nei mu [The Inside History of Russo-Chinese Bank], in *Lishi yanjiu*. 1977. No. 6. Pp. 100–112 (in Chinese).

Guo Jiuqi. Hua e dao sheng yin hang sha e di guo zhu yi dui hua jing ji qin lve da ben ying [Russo-Chinese Bank: the Base of Tsarist Russian Imperialism Economic Aggression in China], in *Zhengzhou daxue xuebao zhexue shehui kexue ban*. 1978. No. 1. Pp. 64–70 (in Chinese).

Guo Jiuqi. Hua e dao sheng yin hang sha e di guo zhu yi dui hua jing ji qin lve da ben ying [Russo-Chinese Bank (2): the Base of Tsarist Russian Imperialism Economic Aggression in China], in *Zhengzhou daxue xuebao zhexue shehui kexue ban*. 1978. No. 2. Pp. 83–88+93 (in Chinese).

Gu Shan. Hua e dao sheng yin hang sha e qing lve wo guo dong bei de jing ji da ben ying [Russo-Chinese Bank: The Economic Base of Tsarist Russian Aggression in our North-East], in *Qishi xuekan*. 1981. No. 3. P. 117 (in Chinese).

He Wenzhang. Cong e bi jiang tie de fa xing kan sha e dui wo guo dong bei di qu de jing ji lve duo [Tsarist Russia's Economic Aggression in China's Northeastern Region, as Seen From the Issuance of the Russian currency Qiang Tie], in *Beifang wenwu*. 1986. No. 3. Pp. 107–111 (in Chinese).

Yang Tianshi. Lun min chu de hua e dao sheng yin hang jie kuan an [On the Russo-Asiatic Bank Lending Case in the Early Republic of China], in *Zhejiang xuekan*. 1988. No. 4. Pp. 130–132 (in Chinese).

Chen Zhiming. Hua e dao sheng yin hang yv sha e de yuan dong zheng ce [Russo-Chinese Bank and the Far East Policy of Tsarist Russian], in *Beifang wenwu*. 1990. No. 2. Pp. 86–90 (in Chinese).

Zhou Weizhou. Hua e dao sheng yin hang dui wo guo xin jiang di qu cai zheng he jing rong de long duan [Russo-Chinese Bank's financial Monopolization in Our Xinjiang], in *Xibei daxue xuebao zhexue shehui kexue ban*. 1978. No. 2. Pp. 54–58+66 (in Chinese).

Liang Keming. Hua e dao sheng yin hang shi sha e qing lve xin jiang de gong ju [The Russo-Chinese Bank in an Instrument of Tsarist Russian Aggression in Xinjiang], in *Xinjiang shehui kexue*. 1983. No. 4. Pp. 73–77 (in Chinese).

Yang Peixin. *Hua e dao sheng yin hang sha e qing hua li shi nei mu* [Russo-Chinese Bank: the Inside History of Tsarist Russian Aggression in China]. Hongkong: JIngji yv falv chubanshe, 1987. 108 p. (in Chinese).

Yang Peixin. *Hua e dao sheng yin hang yv ou ya da lu di yi qiao* [The Russo-Chinese Bank and the First Bridge of Eurasia]. Beijing: Zhongguo jingrong chubanshe, 1992. 106 p. (in Chinese).

Hua e dao sheng yin hang zai hua san shi nian [30 years History of Russo-Chinese Bank in China]. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 1992. 377 p. (in Chinese).

Xu Jiawen. *Tai wan xiang tu jiao yv fa zhan shi* [The History of Development of the Local Education in Taiwan], in *Wang lu she hui xue tong xun qi kan*. 2005. No. 45 (in Chinese)

E di qing hua shi [Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Taiwan sheng xunlian tuan, 1964. 236 p. (in Chinese).

Xu Xingwu. *E di qing hua shi* [Russian Imperialism Aggression in China]. Jilong: Dongfang ribao she, 1955. 136 p. (in Chinese).

Sun Fukun. *E di qing hua shi* [Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Zhongyang wenwu gongying she, 1957. 118 p. (in Chinese).

Li Fangchen. *E di qing hua shi* [Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Beida shuju, 1957. 134 p. (in Chinese).

Wang Su. *E di qing hua shi* [Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Zhongguo shengmingxian banyuekan she, 1953. 201 p. (in Chinese).

Guo Tingyi. *E di qing lve zhong guo jian shi* [A Short History of Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Taiwan shudian, 1954. 212 p. (in Chinese).

Hu Qiuyuan. *E di qing hua shi gang* [A Short History of Russian Imperialism Aggression in China], in *2 Vol. Taipei: Zhonghua wenhua*, 1952. (in Chinese).

Wu Xiangxiang. *E di qing lve zhong guo shi* [The History of Russian Imperialism Aggression in China]. Taipei: Zhenzhong, 1954. 671 p. (in Chinese).

Wu Xiangxiang. *E di qing lve zhong guo shi* [The History of Russian Imperialism Aggression in China], 8 ed. Taipei: Xhenzhong, 1976. 670 p. (in Chinese).

Li Xuanbo. *Li Wenzhong's Mission to Russia and Sino-Russian Secret Treaty*, in *Dalu zazhi*. 1950. Vol 1. No. 1 (in Chinese).

Guang xu zhong e mi yue quan juan ying yin ben [Photocopy of the Sino-Russian Secret Treaty]. Taipei, 1965 (in Chinese).

Piao Yinggui. *You guan wai meng wen ti zhi zhong e jiao she* [Sino-Russian Negotiation on Outer Mongolia Problems]. Taipei, 1960. (in Chinese).

Li Shixiong. *Zhong dong tie lu jian zao zhi qian yin hou guo ji qi zai wai jiao shi shang zhi di wei* [The China Eastern Railway and its Place in Diplomatic History]. Taipei, 1971 (in Chinese).

Jiang Shuyi. *Di yi ci zhong ri zhan hou e guo shi li chu du qing ru dong bei zhi yan jiu 1894–1898* [The First Russian Aggression in North-East After Sino-Japanese War, 1894–1898]. Taipei, 1978 (in Chinese).

Li Shijun. *Jia wu zhan hou man qing yv di e wai jiao guan xi zhi yan jiu* [The Diplomatic Relations of Manchuria Qin and Imperial Russia after Sino-Japanese War]. Taipei, 1980 (in Chinese).

Lv Xiong. *E de fa san guo gan she huan liao* [Triple Intervention by Russian, Germany and France]. Taipei, 1986 (in Chinese).

Li Liyan. *Jia wu zhan hou li hong zhang de lian e wai jiao zhen ce* [Li Hongzhang's Diplomatic Policy of Alliance with Russia after the Sino-Japanese War]. Taipei, 1989 (in Chinese).

Cai Dongjie. *Li hong zhang yv qing ji zhong guo wai jiao* [Li Hongzhang and the Chinese Foreign Relations in Qing]. Taipei, 1993 (in Chinese).

Tan Guilian. *Zhong dong tie lu de xiu zhu yv jing ying e guo zai hua shi li de fa zhan* [The Construction and Operation of China Eastern Railway: Development of Russian Power in China]. Taipei, 1999. 558 p. (in Chinese).

Tan Guilian. *Zhong dong tie lu de xiu zhu yv jing ying e guo zai hua shi li de fa zhan* [The Construction and Operation of China Eastern Railway: Development of Russian Power in China]. Taipei: Lianjing chuban, 2016. 623 p. (in Chinese).

Ming Ji. *Zhong e guan xi shi* [The History of Sino-Russian Relations], in 2 Vol. Taipei: San-min faxing, 2006, 2008 (in Chinese).

Статья принята к публикации 21.09.2023